

Эльвира Столярова

О причинах уменьшения числа существительных в разговорном стиле речи : сравнительно с другими функциональными стилями

Studia Rossica Posnaniensia 8, 95-117

1976

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO

ЭЛЬВИРА СТОЛЯРОВА
Саратов

О ПРИЧИНАХ УМЕНЬШЕНИЯ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РАЗГОВОРНОМ СТИЛЕ РЕЧИ (Сравнительно с другими функциональными стилями)

Статистическое изучение распределения грамматических классов слов в разговорном (РС), художественном (ХС) и научном (НС) стилях речи обнаружило, что изучаемые стили речи (независимо от формы речи — устной или письменной) существенно различаются, в частности, по количеству употребления в них существительных, прилагательных, местоименных существительных, наречий и частиц. Средние частоты этих стилистически отмеченных классов слов представлены в таблице¹.

Стиль	Существительные	Прилагательные	Местоименные существительн.	Наречия	Частицы
ПРС ²	213	62	90	68	78
ПХС	290	82	53	56	45
ПНС	374	152	17	25	27
УРС	142	39	118	80	131
УНС	295	114	37	40	78

Материалом для ПРС нам послужила частная неофициальная переписка лиц, находящихся между собой в родственных или дружеских отношениях. В качестве материалов по УРС использовались магнитофонные записи живой

¹ Объем выборки для каждого стиля — 10000 слов. Существенность различия стилей по количеству употребления в них данных классов слов была установлена благодаря t-критерию Стьюдента. См. соответствующую формулу в книге: Б. Н. Головина, *Язык и статистика*, Москва 1965, стр. 41 - 42.

² В работе приняты следующие условные сокращения: ПРС, ПХС и ПНС употребляются для обозначения письменной формы соответственно разговорного, художественного и научного стилей. УРС, УХС, УНС употребляются для обозначения устной формы этих жестилий. Если речь идет о стилях вообще, независимо от формы речи, то они обозначаются как РС, ХС и НС.

непринужденной разговорной речи³. Для ПХС и ПНС мы использовали соответственно отрывки из авторского повествования произведений советских писателей и отрывки из научных статей и монографий, относящихся к различным наукам. Материалом для УНС нам послужили записанные на магнитофонную ленту лекции по лингвистическим и литературоведческим дисциплинам, прочитанные преподавателями филологического факультета Саратовского университета⁴.

В данной статье содержательно интерпретируются статистические параметры существительных в РС по сравнению с ХС и НС.

Основная причина уменьшения числа существительных в РС — возрастание в нем количества местоименных существительных (коэффициент корреляции (χ) между этими классами слов в ПРС = $-0,61$, в ПХС = $-0,48$)⁵. О повышенной активности употребления дейктических (указательных) слов в РС, о том, что предложения в РС „кишат местоимениями” (В. Матезиус), не раз писалось и говорилось; при этом исследователи указывали и причины этой повышенной активности, называя такие свойства дейктических слов, как: 1) ситуативность, 2) эгоцентризм, 3) субъективность, 4) мгновенность и эфемерность актуального значения⁶. Местоимения, будучи предельно ситуативными, указывая на совершенно определенный предмет действительности, являются важнейшим средством конкретизации речи, связи ее с той наглядной „чувственной” обстановкой, в которой протекает речевой акт. Это очень хорошо согласуется с эмпирическим типом познания, характерным для носителей языка в сфере повседневной жизни.

Несомненно, в возрастании количества местоимений большая роль принадлежит и тому „стилистическому внеязыковому фактору”, который называется „прямым контактом между говорящим и слушателем”⁷. Это свойство местоимений — быть средством речевого контакта — объединяет УРС и ПРС. И хотя обстановке, в которой происходит общение в ПРС, не свойственна „чувственность” и наглядность, как правило, наличествующая в УРС, вместе с тем большее количество местоимений в ПРС в сравнении с другими стилями письменной речи становится вполне понятным, если учесть, что ПРС — своеобразная форма „диалогизированного монолога” (В. В. Виноградов), в котором общение осуществляется между вполне конкретными лицами, обладающими, кстати, (чаще всего) общностью „опыта”.

³ Записывалась речь людей (также находящихся между собой в неофициальных отношениях) преимущественно с высшим образованием, вполне владеющих литературным языком.

⁴ Материалами УХС мы, к сожалению, не располагали.

⁵ Коэффициент корреляции (χ) подсчитывался на ЭВМ БЭСМ-4.

⁶ С. Д. Кацнельсон, *Содержание слова, значение и обозначение*, Ленинград 1965, стр. 5 - 6.

⁷ И. Скацел, *К вопросу о частотном словаре русской разговорной речи*, „Русский язык в национальной школе” 1966, № 5, стр. 18. См. об этом также: Р. М. Гайсина, *Средства речевого контакта в современном русском языке*, Саратов 1967.

В связи с тем, что язык в сфере РС используется преимущественно прагматически, местоимениям в РС принадлежит большая роль, так как, обладая способностью заменять слова, они способствуют экономному выражению мысли и позволяют избегать повторов. „Местоимения чрезвычайно упрощают речь и в том смысле заменяют „полнозначные” слова, что избавляют нас от необходимости постоянно пользоваться ими”⁸. Несмотря на то что „семантическое содержание местоимений крайне бедно” (Е. Курилович), в речи они могут выполнять не только замещающую, но и характеризующую функцию, конечно, при соответствующей интонационной поддержке, так как соотносятся с конкретными индивидуумами, обладающими конкретными свойствами:

Это он-то не сделает? (УРС)

С ней говорить бесполезно, она — ни за что не согласится. (ПРС)

В УРС в такой функции могут быть употреблены собственные имена, а также термины родства, очень часто в сопровождении местоименной репризы, в которой местоимения выполняют „поддерживающую функцию”⁹:

Александр Иванович, что вы! Разве он может отдохнуть по-человечески, как другие люди?

Ну мама, она не может иначе.

В еще большей степени способствуют экономии в выражении мысли субстантивированные местоимения, так как они могут заменять целые конструкции или даже целые отрывки текста. В этом отношении РС объединяется с ХС и НС, с той лишь разницей, что в РС для идентификации этих местоимений нужно знать ситуацию, а в ХС и НС — вчитываться в контекст.

Можешь Гене сказать, что хотя он еще мер не принял, но это подействовало. (ПРС)
— Мам, я аккуратный? — Как ты можешь после этого говорить об этом? (УРС)

Итак, увеличение числа местоимений в РС (в обеих его формах) вполне понятно и находится в полном соответствии с характером познания и функцией языка в сфере РС. Что же касается функциональной связи количества местоимений и существительных в РС, то ее не следует понимать так, что местоимения всегда употребляются вместо существительных. Внимательное рассмотрение функций местоимений в УРС и в ПРС показывает, что в УРС примерно 3/4 всех местоименных существительных выполняет дейктическую функцию и лишь 1/4 — функцию субституции; в ПРС эти функции распределены примерно пополам. Но если местоимения (я, ты, мы, вы, кто, что) не являются субститутами существительных, то их, естественно, нельзя заменить существительными. Иногда их можно опустить, что очень часто и делается

⁸ Н. М. Александров, *К вопросу о классификации частей речи в индоевропейских языках*. В кн.: *Вопросы теории частей речи*, Ленинград 1968.

⁹ Е. В. Красильникова, *Наблюдения над морфологией русской разговорной речи*, Москва 1971, стр. 16.

в РС, но не заменить существительным. Собственно говоря, это не стилевая особенность РС, а общая закономерность русского языка: если говорящий пишет или говорит о себе, то он никогда не использует существительные. „Местоимение Я не имеет заместительной функции; в речи говорящего о себе оно стоит не вместо имени собственного, а само за себя”¹⁰. Правда, и здесь возможна стилевая дифференциация: я думаю — мы считаем, полагаем, нам представляется и т.д. Но даже и это формальное МЫ, столь характерное для НС и только одно и могущее в нем выполнять дейктическую функцию, „обычно вычеркивается при редакторской правке текста”¹¹. Что касается местоимений II лица ТЫ-ВЫ, то они изредка, как правило, в начале разговора (письма), могут быть заменены собственными именами существительными в роли обращения. Следовательно, с точки зрения дейктической функции, которая преимущественно свойственна местоименным существительным в РС в обеих его формах, РС противопоставлен ХС и НС, в которых местоименные существительные в абсолютном большинстве случаев замещают существительные.

С точки зрения соотносительности местоимений с денотатом РС, объединяясь с ХС, противопоставляется НС: в РС и ХС большинство местоимений соотносится с личным и предметно-личным субъектом, тогда как в НС большинство местоимений соотносится с предметным субъектом¹², за вычетом формального „мы”, употребление которого в НС неравномерно и зависит от индивидуально-авторской манеры научного повествования.

Интересным нам показался тот факт, что увеличение числа местоимений (и соответственно уменьшение числа существительных) в РС связано с характером излагаемого содержания. Если содержание текста, подобно тому как это делает Г. А. Лескис¹³, расчленил на несколько элементов, таких как: сообщение о действиях лиц, сообщение о мыслях и словах лиц, сообщение о взаимоотношениях лиц, описание внешности, характера, пейзажа, интерьера и т.д. — то можно обнаружить, что там, где повествуется о взаимоотношениях лиц, резко возрастает число местоимений и уменьшается число существительных. Причем обнаружить это удастся лишь в малых выборках, полученных путем разбики больших. Следовательно, изучение того или иного явления в малых выборках, которое в случае надобности легко могут быть сведены в большие, является ценным методическим приемом, позволяющим увидеть такие особенности изучаемого явления, которые не удастся выявить в большой выборке. Так, разбивая, например, выборку из ПРС дли-

¹⁰ С. Д. Кацнельсон, *Типология языка...*, стр. 147.

¹¹ О. А. Лаптева, *Внутристилевая эволюция современной русской научной прозы*. В кн.: *Развитие функциональных стилей современного русского языка*, Москва 1968, стр. 143.

¹² См. классификацию разновидностей грамматического субъекта в книге: В. С. Юрченко, *Простое предложение в современном русском языке*, Саратов 1972, стр. 99 - 103.

¹³ См. его статью: *О зависимости между размером предложения и характером текста*, „Вопросы языкознания” 1963, № 3.

ною в 1000 слов на 10 порций длиной в 100 слов каждая, мы получили такие частоты местоименных существительных в каждой порции: 5, 6, 9, 6, 6, 8, 9, 20, 13, 6. Обратимся к содержанию малой выборки, в которой частота местоимений наибольшая, — 20:

Костюмчик твой одеваю, он чудесный. А ты платье? Тася писала, что ты к ней приходила и она вспылала к тебе самой горячей симпатией. Но ей кажется, что ты — нет. Впрочем, ей всегда так кажется, даже в отношении нас, хотя мы очень ее любим. Как поживает ребенок? По ребенку ведь тоже скучаем, а он совсем нам не пишет. Целуем вас обоих...

Теперь обратимся к другой малой выборке из ПРС, в которой частота местоимений наименьшая, — 5:

Это опять же июль. А про Гек-Гель будем узнавать в ближайшие дни. Может быть, найдем знакомых на турбазе, тогда остановимся там, это лучше, чем в Кировограде.

Как прошло путешествие? Наверное, хорошо, такой красавец ваш пароход был! Как мама, Таня? Привет всем. Пиши.

У И. сейчас горячка — выполняет пропущенные часы. Но первого все кончится и у него, и у меня.

Совершенно ясно, что приведенные отрывки с точки зрения такого компонента содержания, как соотношение лиц, противоположны. Конечно, письма по характеру своего содержания могут быть очень разными. Бывают письма, целиком представляющие собой излияния чувств, — именно в них больше местоименных существительных и меньше существительных. Бывают письма, носящие характер деловой информации, и письма, в которых деловая информация чередуется со всякого рода описаниями. В них наблюдается большее число существительных и меньшее — местоимений. Иногда подобную зависимость числа местоимений можно обнаружить и в ХС. Приведем, например, 2 контрастных отрывка из повести К. Симонова *Случай с Польшиным*.

Она не знала, как распорядится он, но знала, чего хочет она сама. Ей казалось, что он может полюбить ее, и она хотела этого. Ей и правда хотелось рассказывать ему о своей жизни. По при этом она понимала, что он не должен узнать о ее жизни ничего, что могло бы ему помешать полюбить ее. Она соврала, что все время возит с собой эти фотографии, — она взяла их только сегодня, чтобы показать ему. Она соврала, сказав, что приехала к нему неожиданно для себя...

Василий Васильевич был крупный, хорошо одетый мужчина, с булавкой в галстук, с золотыми запонками на крахмальных манжетах, вылезавших из рукавов добротного пиджака. У него было большое, красивое, мягкое лицо с розовым старческим румянцем, с гладкой кожей и начинавшими отвисать щеками. Голова его была совершенно седа, отливала той благородной голубоватой сединой, существованию которой содействует мытье с небольшой порцией синьки. Руки у него были большие, белые, с массивным, вросшим в палец обручальным кольцом, плечи широкие и круглые.

Но вероятность обнаружить эту зависимость числа местоимений от характера содержания в ХС гораздо меньше, чем в РС, что, видимо, обусловлено тем, что число местоимений в ХС зависит не только от содержания, но и от стиля писателя: один писатель описывает взаимоотношения персонажей в автор-

ском повествовании, другой переносит эти описания в диалог, третий описывает душевное состояние персонажей в виде несобственно-прямой речи, четвертый только намекает на состояние персонажа.

Совершенно очевидно, что в НС нельзя выявить подобную зависимость количества местоимений от характера содержания: повествование здесь ведется о предметах и их свойствах.

Что касается УРС, то в ней отчетливой зависимости между количеством местоимений и существительных и содержанием разговора обнаружить не удастся (коэффициент корреляции между существительными и местоименными существительными в УРС = $-0,29$ в ПРС = $-0,61$), хотя число существительных в УРС еще меньше, чем в ПРС, а число местоимений больше. Это, видимо, объясняется тем, что в УРС довольно много избыточных местоимений:

Она у них уходит на пенсию.

У нас очень часто иноязычная лексика у нас приобретает другой смысл.

Какое у нас сегодня число ?

Скопления местоимений в УРС могут быть вызваны прерыванием высказывания, самоперебивом, а также взволнованным состоянием говорящего:

... там ничего абсолютно не было, просто перечень этих оборотов ... вот ... а сегодня ... он ... я его отругала как следует и дала ему некоторые советы. Ну как я могу разговаривать и не смотреть. Ну вот я дала ему некоторые советы, и он, понимаешь, сделал ...

Так вот, а она меня, понимаете ли, ... она меня, она чувствует, Елизавета Иванна, понимаете ли ...

Кроме того, в УРС по сравнению с ПРС шире представлена область модуса, отсюда множество фразеологизированных формул и построений с частицами, в состав которых входят местоимения: что вы!, ты понимаешь, что ты говоришь, я не знаю, я не могу, где уж мне, откуда ей знать и т.д.

Итак, основная причина уменьшения числа существительных в РС по сравнению с другими функциональными стилями — возрастание числа местоименных существительных. Основная, но не единственная, так как в противном случае существительные и местоименные существительные в сумме давали бы в разных стилях примерно одно и то же число (коэффициент корреляции между числом существительных и местоименных существительных был бы равен 1 или близок к 1). Между тем сумма существительных и местоименных существительных в ПРС, ПХС и ПНС равна соответственно 317, 351, 398, а в УРС и УНС — 280 и 353 (коэффициент корреляции в ПРС, ПХС и ПНС = $-0,61$, $-0,48$, $-0,15$; а в УРС и УНС $-0,29$, $-0,28$). Следовательно, есть и другая причина, способствующая уменьшению числа существительных в РС. Причина эта — эллипсис существительного.

Общеизвестно, что эллипсис различных языковых единиц свойствен всем проявлениям языка, что он возможен на всех уровнях языка и речи. Необхо-

димо признать, что языковое выражение эллиптически по своей природе, что оно никогда не бывает полностью адекватным содержанию передаваемой им мысли и что, таким образом, способы выражения различаются между собой лишь степенью эллиптической¹⁴, которая в РС в несколько раз выше, чем в других функциональных стилях. Для РС совершенно нетипичны своего рода „классические” полные ответы, которых с трудом добывается школьный учитель от своих учеников¹⁵.

Высокая степень эллиптической, свойственная РС, объясняется „законом всей нашей деятельности, а не только речевой: законом экономии сил”¹⁶. По свидетельству Ш. Балли, „если бы мы каждый раз должны были выражать свои мысли во всей полноте и с указанием всех существующих между ними взаимосвязей, то речевое общение между людьми стало бы невозможно”¹⁷. Кроме того, в сфере непринужденного повседневного общения полнота высказывания воспринимается как стилистически неуместная, вызывая у собеседника „непосредственное ощущение смешной тяжеловесности и неестественности”¹⁸, а иногда даже раздражение, просто потому, что ему не досуг или неинтересно выслушивать лишние подробности. Что же касается книжной речи (ХС и в особенности НС), то в ней тенденция к экономному изложению уравновешивается и, может быть, даже оказывается побежденной другой тенденцией — тенденцией к наиболее полному, логически ясному и завершенному по структуре изложению. Поэтому эллипсисы в книжной речи „так редки, что их приходится отыскивать”¹⁹.

В современном языкознании отсутствует единое понимание и однозначное определение термина „эллипсис”. Одни исследователи понимают явление эллипсиса слишком широко, разумея под ним любую неполноту в высказывании, другие — разграничивают неполные и эллиптические предложения, понимая под первыми опущение языковой единицы (прежде всего предикативной) в речи (Он ... вчера), а под последними — безглагольные предложения типа „Впереди река”, в которых „глагол представлен нулевым способом”²⁰; третьи — разграничивают грамматический и семантический эллипсис, понимая под грамматическим „опущение повторяющегося слова, всегда сопро-

¹⁴ Г. Пауль, *Принципы истории языка*, Москва 1960, стр. 372 - 373.

¹⁵ Хотя один из подобных ответов и зарегистрирован нами в УРС:

— Слушай, а у вас, по-моему, под этим окном росло какое-то дерево?

— Нет, под этим окном дерево никогда не росло.

¹⁶ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, Москва 1956, стр. 139.

¹⁷ Ш. Балли, *Французская стилистика*, Москва 1961, стр. 321.

¹⁸ А. Н. Гвоздев, *Очерки по стилистике русского языка*, Москва 1965, стр. 247.

¹⁹ Там же, стр. 250.

²⁰ В. С. Юрченко, указ. соч., стр. 67 - 80; см. также: И. П. Чиркина, *Проблема неполноты предложения и ее изучение в вузе*. В кн.: *Вопросы синтаксиса русского языка*, Калуга 1969, стр. 21.

вождающееся нарушением правильной синтаксической структуры предложения”, а под семантическим — „компрессию смысла”, характеризующуюся тем, что „опускается слово, дублирующее только часть смысла другого слова, и опущение не приводит к образованию неправильной структуры предложения”²¹. К явлениям семантического эллипсиса относятся конструкции типа: сидеть за книгами, прочесть за дорогу роман, бледный от луны и т.д. Н. А. Янко-Триницкая квалифицирует подобные конструкции как лексические включения²².

Поскольку нам важно выяснить и сравнить способности разных частей речи к элиминации, постольку мы довольствуемся традиционным определением эллипсиса: эллипсис — „пропуск (выкидка) элемента высказывания (и включение элемента высказывания, — добавим мы), легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации”²³. При этом под „элементом высказывания” мы всюду понимаем слово, относящееся к определенной части речи. Пользуясь терминами О. Есперсена „экспрессия” и „суппрессия”²⁴, можно определить эллипсис как опущение или включение части речи, содержание которой суппрессируется в высказывании. С точки зрения плана содержания эллиптические высказывания не отличаются от неэллиптических, они отличаются друг от друга лишь в плане выражения, поэтому „эллиптические и неэллиптические эквиваленты есть варианты одного инварианта, не разные инварианты. Неэллиптический вариант является основным, эллиптический — побочным”²⁵.

В рассмотренных нами эллиптических конструкциях (в нашем понимании этого слова) чаще всего из звучащего или написанного контекста или констатирующей однозначно определялась пропущенная лексема, а не только часть речи.

- Я, например, знаю, что, наоборот ложечку кофе, и не нужно долго варить [кофе]²⁶
- Нельзя кипятить [кофе]. (УРС)
- Ответ на письмо сразу же написала, как получила [письмо]. (ПРС)

²¹ Н. Н. Леонтьева, *Анализ и синтез русских эллиптических предложений*, „Научно-техническая информация” 1965, № 11. См. также: Н. Н. Леонтьева, С. Е. Никитина, *Опыт описания семантики предлогов*. В кн.: *Машинный перевод и прикладная лингвистика*, Москва 1964, вып. 8; С. Е. Никитина, *О семантическом эллипсисе в предложных сочтениях*. В кн.: *Проблемы лингвистического анализа*, Москва 1966.

²² Н. А. Янко-Триницкая, *Процессы включения в лексике и словообразовании* В кн.: *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, Москва 1964.

²³ О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1969, стр. 525.

²⁴ „Экспрессия — это то, что говорящий дает, суппрессия — то, что он не дает, хотя мог бы дать” (причем, не дает именно потому, что это дано контекстом или ситуацией) — О. Есперсен, *Философия грамматики*, Москва 1958, стр. 359.

²⁵ И. Ф. Вардудль, *К вопросу о явлении эллипсиса*. В кн.: *Инвариантные синтаксические значения и структура предложения*, Москва 1969, стр. 64.

²⁶ Здесь и далее в квадратных скобках будет указываться опущенное слово.

Но не всегда контекст и конситуация позволяет однозначно идентифицировать пропущенную лексему, и в таких случаях она „должна рассматриваться как переменная, которой не приписано конкретное значение”²⁷. Для нас и в таких случаях важно то, что однозначно идентифицируется опущенная часть речи:

Что-то будет в Ростове, но кажется, что уже поздно [глагол]. (ПРС)

Я с ней не могу [глагол]. (УРС)

Точно восстановить пропущенную или включенную лексему трудно и потому, что, согласно Л. С. Выготскому, „настоящее понимание заключается в проникновении в мотивы собеседника”, но проникнуть в эти мотивы постороннему наблюдателю можно далеко не всегда: многое зависит от того, насколько предмет разговора, ситуация, в которой он протекает, а также сами собеседники, их характер, привычки знакомы наблюдателю.

Те случаи, когда нельзя определить, какая часть речи пропущена, нами не учитывались. Например:

Сердце и сейчас побаливает, быстро устает, но говорит, что [?] много лучше. (ПРС)

Иногда при полной ясности и идентичности содержания опущенная или включенная часть речи может определяться по-разному. Так, в широко бытующем в УРС словосочетании смотреть телевизор’ включенный элемент одними информаторами определяется как прилагательное (смотреть телевизионную передачу), другими — как существительное (смотреть передачу по телевизору). В случае эллипсиса обстоятельства, о котором сигнализирует нереализованная валентность глагола, не всегда можно определить, что элиминируется — наречие или предложно-падежная форма существительного.

Надо уже собираться [?]. (ПРС)

Они еще не возвратились [?]. (УРС)

Следовательно, легче определить, какой член предложения пропущен, чем — какая часть речи, хотя в большинстве случаев можно определить и то и другое.

Что касается эллипсиса членов предложения, то элиминироваться может любой из них, кроме определения. „Об эллипсисе определяющего слова можно говорить только в связи с эллипсисом определяемого, иначе говоря, эллипсис определяющего слова всегда имплицитен. Опущение только определяющего слова (наречия, прилагательного) не приводит к образованию эллиптического предложения, так как отсутствие определений не нарушает структуру предложения, не делает ее неполной”²⁸. Следовательно, об эллипсисе прилага-

²⁷ И. Ф. Вардуль, указ. статья, стр. 63.

²⁸ Н. Н. Леонтьева, *Анализ и синтез русских эллиптических предложений*, „Научно-техническая информация” 1965, № 11, стр. 44.

тельного можно говорить только в случае включения его значения в значение определяемого существительного. Чрезвычайно редко встречающиеся пропуски прилагательных нельзя расценивать как эллиптические: в них опущенные прилагательные заменяются союзом или „союзной частицей” (Н. Ю. Шведова) ТОЖЕ, чего в подлинно эллиптических конструкциях не бывает:

Погода все время прекрасная, море тоже. (ПРС)

Все остальные члены предложения могут опускаться в речи, но с существенно разной частотой. Реже всего элиминируется обстоятельство — на его долю приходится всего 4% всех эллиптических высказываний²⁹, причем в подавляющем большинстве случаев обстоятельства выражены предложно-падежными формами существительных.

Приехала на вокзал, оттуда в это время отходил экскурсионный автобус, я села и поехала [на экскурсию]. (ПРС)

Ты не опоздал [в школу]? (УРС)

Опущенные обстоятельства-наречия чрезвычайно редки (в нашем материале всего 2 случая), причем они всегда опускаются контекстуально:

Жду не дождусь января, так хочется домой.

Понимаешь, никак не могу поверить, что действительно поеду [домой]. (ПРС)

Побежала домой. Прихожу [домой] — никого нет. (УРС)

Чаще всего обстоятельство-существительное опускается при числительном обозначающем дату или время:

После первого [сущ.] мама уезжает. (ПРС)

Обычно с 8 [часов] до 10 [часов] она бывает. (УРС)

Оставшиеся члены предложения — подлежащее, сказуемое и дополнение, — как известно, чаще всего бывают выражены существительным и глаголом.

Итак, в речи практически (если не считать буквально единичных случаев эллипсиса наречий) могут элиминироваться лишь 2 части речи — существительное и глагол. Если еще учесть, что эти же части речи и употребляются чаще других, то подтверждается мысль Э. Сепира: „Какой бы неуловимый характер ни носило в отдельных случаях различие имени и глагола, нет такого языка, который вовсе пренебрегал бы этим различием. Иначе обстоит с другими частями речи. Ни одна из них для жизни языка не является повелительно необходимой”³⁰.

Как показало рассмотрение эллиптических высказываний имеющегося в нашем распоряжении материала (нами рассматривалось по 500 эллипти-

²⁹ Строгая статистическая обработка при рассмотрении количественных функциональных характеристик „внутри” каждого класса слов не делалась, в данном случае мы довольствовались уровнем „симптоматики” (В. Г. Адмони).

³⁰ Э. Сепир, *Язык*, Москва 1934, стр. 93.

ческих высказываний в каждом стиле речи), существительное подвержено эллипсису гораздо больше, чем глагол. Так, на каждые 100 эллиптических высказываний в среднем приходится: в ПРС — 30% эллипсиса глагола и 70% существительного; в УРС — 25% эллипсиса глагола и 75% существительного; в ПХС — 20% эллипсиса глагола и 80% существительного; в ПНС — 20% эллипсиса глагола и 80% существительного; в ПНС — 95% эллипсиса существительного и 5% глагола. Причем следует отметить, что во всех разновидностях речи, за исключением УРС, количество случаев эллипсиса³¹ глагола и существительного распределяется более или менее равномерно, в УРС число глагольных эллипсисов и, соответственно, эллипсисов существительных явно зависит от степени диалогичности речи: чем диалогичнее речь, тем больше в ней элиминируется глагол, и наоборот³². Это, может быть, связано с тем, что в вопросно-ответных репликах, а также в императивных предложениях глагол опускается чаще, чем в повествовательно-описательных и констатирующих предложениях.

- Вы в командировку [едете]?
- Ну живут-то они ничего? — Да пока ничего [живут].
- Быстрее [глагол], а то опоздаешь. Через дорогу осторожнее [переходи]. (УРС)

Что касается большей способности к элиминации существительных (как контекстуальной, так и ситуативной), то это кажется естественным. Это может, во-первых, быть объяснено тем, что существительные во всех языках мира — самая распространенная по употреблению часть речи, а следовательно, и опускаться она должна чаще. „В развитой цивилизации количество субъектов, объектов и отношений намного превосходит количество действий, совершаемых ими или над ними. Поэтому а priori можно полагать, что в языке развитой цивилизации список слов, обозначающих предметы, будет заведомо больше списка слов для обозначения других групп понятий. Соответственно мы вправе исходить из гипотезы, что в любом достаточно развитом языке существительное будет самой распространенной частью речи. Лингвистическая действительность хорошо подтверждает эту гипотезу на материале языков любой семьи и любого строя”³³, а на материале русского языка — и любого стиля, добавим мы.

Большая контекстуальная элиминация существительных по сравнению с глаголами тоже ясна. Если разговор более или менее продолжителен (пусть

³¹ В дальнейшем для краткости вместо „количество, число случаев эллипсиса” будем употреблять: „количество, число эллипсисов”.

³² Так, в записи полилога нами зарегистрировано наибольшее число случаев эллипсиса глагола — 35, тогда как в записи, где речь преимущественно односторонняя, на долю эллипсиса глагола пришлось лишь 11 случаев из 100.

³³ Н. Д. Андреев, *Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении*, Ленинград 1967, стр. 55 - 56.

даже очень непродолжительно) ведется о каком-то предмете, то этот предмет, как правило, называется говорящими лишь однажды, а затем раскрывается его содержание без повторения названия предмета, которое (название) удерживается в памяти говорящих, и без замены его местоимением.

Но уж о шапочке-то напишите! Некоторые носят [шапочку] задом наперед, это все равно, только брошку снять. Если [шапочка] не идет, отдавай или возвращай [шапочку]. Если [шапочка] мала или велика, но нравится, пришли, переделаю [шапочку]. (ПРС)

Еще в большей степени это свойственно УРС.

- Слушай, а чего это у тебя тут чай цейлонский есть, да?
- Это приготовлено для Изи.
- А ты знаешь, что я ему достала [чай].

И затем, после некоторого перерыва, снова возобновляется разговор о чае без упоминания слова „чай“:

- Вот. И он принес [чай]. Так пачек 10 [чая] что ли.
- Ну все равно эти пачки [чая] тоже пригодятся.
- А тебе?
- Ну ... я вон привезла русский [чай], из Москвы.
- А-а, русский [чай].
- Я русский [чай] больше люблю.
- Подожди. Но русский [чай] ... Это в общем смесь каких-то, да?
- Нет, наоборот. Это чистый краснодарский [чай].

Отсутствие повторяющихся слов-предметов речи — есть и в ХС, но, конечно, гораздо меньше, чем в РС:

Цирайс налил себе виски из бутылки Гебейзена, пополоскал рот [виски], проглотил [виски], налил еще [виски] и пообещал, что завтра ... (Г) ³⁴

В НС повторяющиеся слова, как правило, отсутствуют лишь при наличии определенных-репрезентантов опущенных существительных:

Порядок слов — важнейшее средство организации нашей речи, особенно письменной [речи].

Совершенно очевидно, что повторяющихся действий по отношению к одному и тому же предмету быть не может ³⁵, и поэтому контекстуально глаголы могут опускаться лишь в тех случаях, когда одно и то же действие совершается разными субъектами:

- Я несла в руке коробку. — А я [несла] сумку. (УРС)
- Меня не отпустили из студии, сказали, что, может, позже [отпустят] (ПРС);

³⁴ При цитировании отрывков из ПХС использовались следующие сокращения: Г — Герман, Н — Нагибин, С — Симонов, Т — Тендряков, Ш — Шолохов.

³⁵ Экспрессивные повторы типа: „Дед биб-бил, баба била-била...“ — не имеют в виду.

либо, когда один субъект совершает одно и то же действие по отношению к разным объектам:

Ты сначала сделай русский, а после музыки [сделай] математику (УРС);

либо, когда имеется бессубъектная ситуация, а затем в нее „вступает” субъект:

Больше нечего пить, я бы с удовольствием [выпила]. (РР)

Но существительные чаще, чем глаголы, опускаются в речи и ситуативно. Может быть, это можно объяснить следующим образом. Набор ситуаций, в которых приходится находиться и действовать человеку, конечен, и большинство этих ситуаций обладает свойством повторяемости. Но в однотипных ситуациях человека окружают одни и те же предметы. Действия же с этими предметами могут совершаться самые разнообразные. Поэтому, например, в ситуации „лечение зубов” неполное эллиптическое высказывание „мне запломбировали” понимается однозначно, тогда как фраза „мне зуб...” допускает столько разных предположений и истолкований, сколько операций можно совершать над зубом. Если же с предметом можно совершать лишь одно действие, то глагол опускается без ущерба для понимания:

Наши вот были. „Риголетто” они ходили [слушать]. (УРС)

Кроме того, ситуативной элиминации существительных во многом способствует материальное присутствие предметов ситуации, а в случае их отсутствия — знание их участниками коммуникации.

Итак, большее число эллипсисов существительных кажется естественным и понятным. Но глагольный эллипсис отличается от субстантивного не только количественно, но и по характеру элиминации. Так, если существительные элиминируются и контекстуально, и ситуативно, то глаголы в 80% эллиптических глагольных высказываний опускаются в РС конситуативно. (В ХС и НС глаголы, так же как и существительные, опускаются главным образом контекстуально). Если семантику опущенных существительных невозможно очертить (в принципе может опускаться существительное любой семантической группы), то „вероятность отсутствия глаголов не безгранична, так как она не выходит за пределы узкого семантического поля: нет глаголов речи, движения, энергичного действия”³⁶. Особенно часто опускаются в УРС и ПРС так называемые „абстрактные” глаголы (В. Г. Гак)³⁷ со значением бытия, существования:

Диссертационные дела [находятся] на точке замерзания.

Как мама, Таня [живут]?

А в Баку, надеюсь, весь август [пробудешь]?

³⁶ Б. И. Фоминых, *Типы эллиптических предложений в русском языке и их эквиваленты в чешском*. В кн.: *Вопросы современного русского языка и диалектологии*, Тюмень 1965, стр. 101.

³⁷ См. его статью: *Русский язык в зеркале французского*, „Русский язык за рубежом” 1967, № 3.

Сын [лежит] в больнице.

Ты с ним построже [будь].

Чулки там всякие [есть], это не проблема. (ПРС)

Если сын [будет], то назвать его Николаем, а если девочка [будет], значит, Ксения.

У вас что, путевка [есть]?

Она все время целыми днями на работе [бывает]. (УРС)

Очень редко пропуск бытийного глагола, как впрочем, и вербализованные бытийные глаголы, можно встретить в ХС:

Насте нужно бы счастье, самое незатейливое, такое, как у всех, как у Глашки, как у Павлы, чтоб муж [был], пусть даже вот такой зубоскал, чтоб дети [были], чтоб семейным теплом была согрета изба и мать на старости лет [была] в приюте. (Т)

Единственный раз пропуск бытийного глагола обнаружен в НС:

Среди отмеченных в их речи конденсатов — [есть] только прочно вошедшие в литературный язык.

Иногда элиминируются близкие по семантике к абстрактным глаголам „позиционные” (В. Г. Гак) глаголы:

Теперь опять [сiju] за книгами. (ПРС)

Но нельзя же так жить, когда ... когда эта штука (имеется в виду магнитофон) здесь вот [стоит]. (УРС)

Довольно часто в речи (в РС и реже в ХС) могут опускаться глаголы движения:

Вымыла голову — и [пошла] на занятия.

И от тебя письма редко [приходят]. (ПРС)

Но если, допустим, на французское отделение [пойдет], текстов совсем нет.

Мы только что из-за стола [встали]. (УРС)

За ней, пряча остренькую ухмылочку в бородке [глагол] дед Исай. (ХС, Т)

В ХС, кроме того, опущенный глагол может выражать общую „идею” движения, обобщая предшествующие ему глаголы, выражающие конкретные действия:

Без обдумывания, мимоходом схватят глаза отражение в зеркале, и пальцы быстро приберут волосы, или поправят пояс, или одернут блузку: что-то тронут. Все [глагол] — нечаянно, вскользь, по приятному самоощущению. (Ф)

Только в РС элиминируются глаголы речи:

И вообще [сообщи] — какие нужны бумажки?

Подробности [расскажу] потом. (ПРС)

Громче [говори]; а то не слышно. (УРС);

глаголы „предоставления; давания”:³⁸

Она нам [глагол] чай, мы [глагол] коньяки.

Лидия Ивановна обещает мне на будущий год [дать] полгода во II семестре. (УРС)

³⁸ Грамматика современного русского литературного языка, Москва 1970, стр. 559.

Почти всегда опускается в непринужденной речи избыточный глагол „стоит“:

Обед в столовке [стоит] 1 рубль. (ПРС)

Государственная говядина [стоит] рубль девяносто. (УРС)

Кроме того, в сфере РС есть такие стереотипные ситуации, в которых употребляются безглагольные фразы, ставшие стандартными, превратившиеся „в речевой автоматизм без всякой окраски“³⁹. Это, например, ситуация „передавания приветов“, наличествующая почти в каждом письме, ситуация поздравления, пожелания и т.д.

Крепко целую, привет [передавай] всем.

Лене привет и сочувствие [передавай]. (ПРС)

С праздником вас! [поздравляю].

Одну минуточку [подождите]. (УРС)

Но хотя в РС глагол опускается чаще, чем в других стилях, все-таки существительное в сравнении с ним обнаруживает гораздо большую способность к элиминации (во всех стилях). Для того чтобы показать, что субстантивная элиминация отлична от глагольной не только количественно, но и качественно, обратимся к рассмотрению характера эллипсиса существительного в разных стилях речи. Прежде всего — о количестве эллипсисов существительных в разных стилях. В среднем на каждую тысячу слов приходится следующее количество эллипсисов существительных: в ПНС — 7, в ПХС — 8, в ПРС — 35, в УНС — 21, в УРС — 49. Как видно, УРС не так резко отличается от УНС, как ПРС — от ПНС и ПХС. Видимо, устная форма в большей степени способствует возникновению и употреблению эллиптических конструкций. Из этих цифр видно также, что по количеству эллипсисов существительных стили речи независимо от их формы существенно различаются (правда, не различаются ПХС и ПНС). Стили существенно различаются и по характеру эллиптических конструкций, в которых элиминируется существительное. Объединяющими РС, НС и ХС являются конструкции, в которых существительные опускаются при имеющемся определении в симметричных предложениях, в которых опущенное существительное — один из повторяющихся актантов, относящихся либо к одному и тому же, либо к семантически и синтаксически однородным предикатам:

Одну посылку послали, вторая [посылка] собирается.

Шампанское обычное, красного [шампанского] нет. (ПРС)

Бабы сговаривались по пяти дворов, пахали усадьбы — четверо [баб] впрягались в плуг, пятая [баба] шла по бороздке, налегала на ручки. (ХС, Т)

Но если в НС такие эллипсисы существительных абсолютно господствуют (не только при определении, но и вообще среди всех эллипсисов существительных), то в РС и ХС они чрезвычайно редки. В РС существительные элими-

³⁹ К. Кожевникова, *Спонтанная устная речь в эпической прозе*, Прага 1971, стр. 27.

нируются при определениях в любых (а не только симметричных) конструкциях:

Варенье замечательное. По качеству вишневое [варенье] лучше всех. (ПРС)

— Не надо мне никаких подарков.

— Никаких [подарков] и нет. (УРС)

В этих примерах эллиптируемые существительные восстанавливаются из контекста. Гораздо чаще источником эллипсиса существительных является конситуация, чего никогда не бывает в НС:

Но вообще те [статьи], что есть, плюс сдано в печать, наверное, достаточно. (ПРС)

С ней занимается одна девочка с романо-германского [отделения].

Смотри, осторожней, а то короткое [замыкание] устроишь. (УРС)

Разновидностью конситуативного эллипсиса является так называемый „опытный” эллипсис:

Я перед праздником ходила в Крытый [рынок]. (ПРС)

Употребляя такие конструкции, говорящий интуитивно ориентируется на совершенно конкретного собеседника, опираясь на свою „общность предыдущего опыта” (А. М. Пешковский) с ним, на его знания, привычки и т.д. „Слово ориентировано на собеседника, ориентировано на то, кто этот собеседник: человек той же социальной группы или нет; выше или ниже стоящий, связанный или не связанный с говорящим какими-либо тесными узами (отец, брат, муж и т.п.). Абстрактного собеседника не может быть; с ним действительно у нас не было общего языка ни в буквальном, ни в переносном смысле”⁴⁰.

Семантика многих опущенных существительных включается в семантику определяющего слова, некоторые из таких включений вошли в языковую систему.

Сейчас приеду за отпускными и начну тратить гроши. (ПРС)

Но гораздо больше таких включений, которые находятся на пути к тому, чтобы стать языковыми:

Да еще курсовых [работ] несколько десятков за эти дни будет.

Опять разболелся тройничный [нерв].

С дневного [отделения] никто не ушел.

Писали контрольную [работу] по английскому [языку].

Я просил сообщить, где и когда, особенно докторская [диссертация]. (ПРС)

Когда я в Третьяковской [галерее] была.

В украинском [языке] живые протяжательные [прилагательные].

Иди тогда на географический [факультет]. (УРС)

Изредка такие включения встречаются в ХС:

Один командовал в гражданскую [войну] батальоном и полком, другой был политруком эскадрона. (С)

⁴⁰ В. Н. Волошинов, *Марксизм и философия языка*, Москва 1929, стр. 101.

Вообще надо сказать, что УРС и ПРС изобилует всякого рода включениями, как лексическими, так и словообразовательными. Это не раз отмечалось исследователями⁴¹. Но для нас важнее всего то, что среди всех частей речи существительное — наиболее активно включаемая часть речи, что способствует, конечно, уменьшению числа существительных в РС. Важно подчеркнуть и отличие существительного от глагола в этом отношении. Показательно, что в лингвистической литературе нет упоминаний о включении глагола в семантику других частей речи, хотя, может быть, применительно к некоторым высказываниям можно говорить о частичном включении глагола в существительное, частичном потому, что глагол включается не один, в вместе с союзом (или союзным словом) и местоименным коррелятом, т.е. включается подчинительная конструкция:

Она начала склоняться к иностранному факультету (т.е.: к тому, чтобы поступать на иностранный факультет).

Он все о бассейне мечтает (т.е.: о том, чтобы ходить в бассейн). (УРС)

Но такие конструкции (если в них можно говорить о включении глагола), хотя и встречаются в УРС, но гораздо реже, чем конструкции с включенными существительными.

Существительные в РС могут быть включенными почти в любую часть речи. Помимо включения в прилагательное (примеры рассмотрены выше), существительное может включаться в значение другого существительного, способствуя возникновению „упрощенных конструкций” (Н. Ю. Шведова) или „опрошенных сочетаний” (Н. Н. Прокопович). Это самый распространенный тип включения существительных, в основе которого лежит единый принцип (при всем семантическом разнообразии включаемых существительных): существительное, являющееся обозначением родового понятия, включается в семантику другого существительного, являющегося компонентом обозначения видового понятия⁴². Некоторые включения этого типа являются окказиональными, наспех произведенными в РС, и, будучи вырванными из ситуативного контекста, могут быть неправильно поняты или допускать несколько различных пониманий:

И когда Астрахань? (Имеется в виду конференция в Астрахани).

⁴¹ См., например: Н. А. Янко-Триницкая, *Процессы включения в лексике современного русского языка*. В кн.: *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, указ. соч.; Д. Н. Шмелев, *О семантических изменениях в современном русском языке* (в этом же сборнике); И. П. Глотова, *Семантическая конденсация в разговорной речи* (в сопоставлении с НС и публицистикой). *Язык и общество*, вып. 2, Саратов 1970; *Лексические включения в разговорной речи*, Вопросы стилистики, вып. 4, Саратов 1972.

⁴² При этом видовое понятие понимается не строго терминологически, как в логике (оно совсем не обязательно должно быть классификационным объектом), а как любое более узкое по объему расчлененное наименование (конференция в Астрахани, болезнь сердца) по отношению к более широкому по объему понятию (конференция, болезнь).

Сомневаюсь и насчет Астрахани. (насчет поездки на конференцию в Астрахань)⁴³.
 Я вся переполнена Ленинградом (впечатлениями от Ленинграда).
 Может быть, смогу выпросить здесь 2-3 дня после Тулы (после поездки в Тулу). (ПРС)

Обращает на себя внимание тот факт, что в результате включения возникают необычные сочетания слов, „позиционная сочетаемость” (Н. Д. Арутюнова) слов, которая объединяет слова, не способные в других условиях сочетаться друг с другом. Так, в последнем примере предложно-падежная форма ‘после Тулы’ является, очевидно, обстоятельством времени, хотя локальное существительное Тула явно противится этому. Но предлог ‘после’, управляющий событийными существительными (после завтрака, после войны и т.д.), сигнализирует о включении в локальное слово ‘Тула’ какого-то событийного существительного. Подобные сочетания широко бытуют в УРС:

После Ольги она стала полнеть (= после рождения Ольги).
 После школы домой (= после окончания уроков в школе).
 Перед музыкой зайди к бабушке (= перед уроком музыки).

Но гораздо больше внутри этой разновидности включений существительных включений узуально закрепленных:

Он от чего-то исцеляет = от простуды или [болезни] живота.
 Я поздравляю тебя и папу с [праздником] 23 февраля.
 На логике мне просто повезло (= на экзамене по логике).
 Читать немало надо, весь XVIII век (= всю литературу XVIII века).
 Его работу, видимо, обсудят на следующей кафедре (= на заседании кафедры). (ПРС)
 Около Врубелевской „Сирени” я так долго стояла (около картины).
 Старославянский язык видела, купила. Вернее, мне Эля ее купила. (Пропущено родовое понятие ‘книга’, на которое указывает местоимение ‘ее’ в следующем предложении).
 Квартира у нее на [улице] Горького. (УРС)

Попадают такие включения и в ХС:

Могут и дело завести и с дивизии снять (с должности командира дивизии). (С)
 Москва не может не бежать (= люди в Москве). (Ф)
 Хлеб нужен фронту (= людям на фронте). (Т)
 Красный Крест сделал свое великое дело (= общество Красного Креста). (Г)
 В правлении колхоза кроме Разметнова и счетовода, никого не было ⁴⁴. (Ш)

Единственный раз подобное включение встретилось в НС:

В литературе нового времени вопрос о том, что признавать за произведение, находится в непосредственной связи с вопросом о композиции сложных произведений о циклизации (например, у Салтыкова-Щедрина [= в произведениях Салтыкова-Щедрина] он находится в тесной связи с вопросом о соединении в циклы и распадении этих циклов).

⁴³ Этот пример отличается от предыдущего большей глубиной эллипсиса, т.к. включается более сложное наименование. Понятие глубины эллипсиса заимствовано из упомянутой статьи С. Е. Никитиной, стр. 144.

⁴⁴ Может быть, некоторые из этих примеров относятся к несобственно-прямой речи, отделить которую от авторской в художественном повествовании не всегда легко.

Но, конечно, хоть и очень редко, такие включения употребляются в НС. Функцию их очень хорошо разъясняет акад. Д. С. Лихачев в следующей цитате:

В ясных случаях очень часто вместо „текст рукописи” „текст списка”, „текст автографа” для быстроты речи говорится „рукопись”, „список”, „автограф”.

Впрочем, один вид включения узуально закреплен в НС. Это включение в форму дательного падежа собственного имени с предлогом ПО (или согласно) слов: мнение, теория, точка зрения, гипотеза; то есть это включения типа: согласно И. П. Павлову, по И. П. Павлову и т.д. Есть внутри этого типа включений и опытные включения⁴⁵.

Лена нашу кафедру прошла (= Диссертацию Лены обсудили на заседании нашей кафедры). (ПРС)

Я против Ксении ничего не имею (= против имени Ксения).

Люба в Чернышевский пошла (= театр имени Чернышевского).

Они против „Коммуниста” живут (= против редакции газеты „Коммунист”).

Мне дозарезу нужен Реформатский (= книга Реформатского).

Из Лумумбы все приехали. (= из Университета Дружбы Народов имени Лумумбы).

(УРС)

Все эти включения неизбежны в РР, во-первых, потому, что они весьма существенно экономят речевые усилия говорящих, и, во-вторых, если сравнивать употребления видовых понятий с употреблением родовых, конкретизируют речь, способствуя повышению ее информативной ценности, позволяя „легче достигнуть поставленной цели путем упразднения промежуточных звеньев”⁴⁶. Сравните: „Люба в театр пошла” и „Люба в Чернышевский пошла”. Первое высказывание, будучи менее информативным, при заинтересованности собеседника неизбежно вызовет диалог (— Люба в театр пошла. — В какой? — В Чернышевский), тогда как второе — этот диалог предупреждает.

Встречаются в этой разновидности включений и метонимические:

Вы почему свою рюмку не допили?

Весь троллейбус вышел. (УРС)

Довольно часто в ПРС и УРС существительные включаются в местоимения⁴⁷, причем включенное существительное очень часто невозможно одно-

⁴⁵ Под „опытными” включениями понимаются включения, основанные на общности опыта участников коммуникации.

⁴⁶ Ш. Балли, указ. соч., стр. 321.

⁴⁷ Причем среди включений также есть включения, вошедшие в языковую систему. Это, например, употребление притяжательных местоимений мой, твой, ваши, наши, свои в значении близкие родственники:

Привет всем вашим и факультетским. (ПРС)

У нас, кроме своих, никого не было. (УРС)

значно восстановить, поскольку для говорящего неважно, какое именно существительное включается:

Наташа июль проходит у нас практику (у нас — в нашем городе, в нашем институте, в нашем учреждении).

У нас занятия с 10 числа начались (у нас — в университете, на факультете, на нашем курсе).

Винограда будет очень много, но мы до него не доживем (до него — до его созревания). (ПРС)

Я разговаривала, а магнитофон меня записывал (меня — мою речь).

У них же новое здание этого Крытого рынка (у них — в Киеве, у киевлян). (УРС)

Весьма распространенными являются также лексические включения существительного в семантику глагола (чаще всего переходного)⁴⁸, которые, с одной стороны, находятся в русле характерной для развития лексической системы тенденции к регулярности, „ведя к устранению расчлененности наименования”, а с другой стороны, „способствуют увеличению многозначности слов, тем самым ослабляя их парадигматическую определенность и соответственно увеличивая зависимость от контекстов”⁴⁹.

Ладыжка готовится [к экзаменам].

Дай бог Федьке в Рижский сдать [экзамены].

Надя поступила [в вуз или техникум] и будет учиться.

Через неделю еду в Москву. Оппонировать [диссертацию]. (ПРС)

Он сдаст-то [экзамены] хоть нормально? (УРС)

Очевидно, что подобные включения могли возникнуть в результате регулярного эллипсиса дополнений, являющихся к тому же одними и теми же лексемами при глаголах, эллипсиса, наиболее характерного для РС. И это несмотря на то, что эллипсис прямого дополнения⁵⁰ (в отличие от семантических включений, рассмотренных выше), нарушает синтаксическую структуру предложения, так как в языке есть „целый ряд глаголов чисто переходных, т.е. таких, которые обязательно требуют подключения к ним дополнения без него предложение окажется структурно незавершенным”⁵¹. Но тенденция к экономии речевых усилий оказывается в РС сильнее тенденции к структурной полноте конструкций в отличие от НС⁵², тем более что невербализованное

⁴⁸ Некоторые из этих включений уже нельзя квалифицировать как эллиптические, так как они, как и рассмотренные нами выше включения в прилагательные, отвоены системой языка: пить, выпивать, курить, переживать, танцевать и т.д.

⁴⁹ Д. Н. Шмелев, *Лексико-семантические изменения в современном русском языке*, „Русский язык в национальной школе” 1966, № 3, стр. 10.

⁵⁰ А опускается чаще всего именно прямое дополнение.

⁵¹ В. Г. Адмони, *Типология предложения*. В кн.: *Исследования по общей теории грамматики*, Москва 1968, стр. 255.

⁵² Интересно отметить, что среди всех членов предложения во всех стилях речи чаще всего элиминируется дополнение. Но если эллипсис дополнения в РС и РР сопровождается структурной неполнотой, то в НС, ввиду того что дополнение опускается при вербализо-

дополнение часто присутствует в предшествующем контексте:

Завтра постараюсь отправить [посылку].

Лена хотела взять с собой в дорогу [книгу] — не нашли [книгу]. (ПРС)

Но в общем вы ей покажите [книгу] и скажите, что пусть она выпишет [книгу] тогда или пока у меня возьмет [книгу]. (УРС)

Контекстуальное опущение прямого дополнения изредка можно обнаружить и в ХС.:

А в самом деле, зачем вызывают? (С)

Дразнило много ребятишек. (Т)

Столь же частым источником эллипсиса дополнения является конситуация:

Разве что 6 - 7 человек вспомнит [о дне рождения] и зайдут.

Правда, в отпуск мне читать [научную литературу]. (ПРС)

Их всех отвлекаешь [от дела], если приходишь.

Папа тебе нальет [вина]. (УРС)

И в ХС:

Слух дошел [до деревни] — получил хорошую специальность. (Т)

Потом заговорил неторопливо, иногда вставляя [в речь] немецкие слова. (Г)

Совершенно таким же по структуре является эллипсис дополнения при отглагольном существительном:

Да еще Володя приехал на 10 дней на курсы усовершенствования [существит].

Когда будет обсуждение [диссертации], пока не ясно. (ПРС)

А я меньше требований [к мужу] предъявляла. (УРС)

Правда, у Захарова не было четырехлетнего перерыва [в военной службе], как у Серпилина (ХС, С)

Особое место среди эллиптических высказываний, в которых опускаются существительные-прямые дополнения, занимают конструкции вида:

Я на квартиру буду ей специально высылать. (ПРС)

Дай мне на папиросы.

Дай на мороженое.

Им на кооператив родители дали. (УРС)

В этих (и подобных этим) высказываниям позиции опущенного существительного сигнализируется с 2-х сторон: „обратной валентностью присубстантивного предложно-падежного сочетания и прямой валентностью управляющего глагола”⁵³. Кроме того, существительное в них восстанавливается однозначно без всякой поддержки контекста и ситуации, и поэтому они могут считаться

важном определении, структурной неполноты не возникает, так как определение сохраняет все грамматические свойства опущенного существительного.

⁵³ Е. А. Земская, *Русская разговорная речь*, Проспект, стр. 54.

„стационарными эллиптическими структурами”⁵⁴. Функционально же подобные высказывания близки к включениям наименований родовых понятий в видовые. Слово ‘деньги’ можно считать родовым наименованием по отношению к разнообразным видовым, в которых конкретизируется функция этого слова: деньги на мороженое, деньги на кооператив и т.д.⁵⁵

Существительные-дополнения в РС (и изредка в ХС) могут также опускаться при существительных — словах релятивного значения, или открытой семантики, с семантической заданностью восполнения”⁵⁶, причем отсутствующий, но семантически необходимый элемент не делает содержание высказывания ущербным, так как восполняется контекстом или ситуацией:

Чулки только под цвет [туалета].

Первая партия [книг] разошлась.

Совершенно по-новому читала курс [синтаксиса]. (ПРС)

Такой темп [речи] тебя устраивает ?

А откуда вы горы [книг] приносили ? (УРС)

В последнем примере употребление слова „гора” в переносном значении „куча, множество” способствует превращению его из слова „абсолютного значения” в слово „релятивного значения”.

И в ХС:

Кто-то нацелился уже на твой столик из очереди дождающихся, с ненавистью наблюдая, скоро ли ты дожущь свой кусок [чего-то съедобного]. (Ф)

Гораздо менее характерной по сравнению с элиминацией дополнения является элиминация существительных в функции подлежащего, при этом опускаются, как правило, имена собственные или существительные с семантикой лица (например, термины родства), совершенно ясные из контекста или ситуации и потому совершенно избыточные⁵⁷:

[Лена] постарается потом захватить.

О личной жизни [Лидочка] не говорит. (ПРС)

В ХС элиминация существительного-подлежащего, видимо, зависит от манеры изложения писателя: стилю некоторых писателей она не свойственна совсем (избыточные существительные с семантикой лица заменяются местоимениями), в стиле же других — встречается. Судя по нашим материалам, опущение

⁵⁴ Там же, стр. 51.

⁵⁵ Ср. также встретившиеся нам окказиональные сочетания: У меня пищевые деньги на исходе; У тебя от папиросных денег не осталось? Ср. также окказиональное сочетание автомобильные деньги, приведенное в Проспекте Е. А. Земской.

⁵⁶ Г. А. Золотова, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва 1971, стр. 12.

⁵⁷ Отсутствие подлежащего в односоставных предложениях (определенно- и неопределенно-личных) мы, естественно, не считали эллипсисом.

существительного-подлежащего более всего свойственно стилю повести В. Тендрякова *Поденка — век короткий*:

[Отец] Поглядывал браво по сторонам.

А [Настя] старалась удержать, слезы лила, упрасивала, уламывала, жизнь тихую расписывала...

Отшибла ногой дверь [Настя] и т.д.

Завершая рассмотрение эллиптических конструкций, подчеркнем еще раз, что по количеству эллипсисов существительных РС весьма существенно отличается от других функциональных стилей (в ПРС эллипсисов существительных примерно в 5 раз больше, чем в ПХС и ПНС; в УРС — 2,2 раза больше, чем в УНС). По качеству же эллиптических конструкций ПРС весьма существенно отличается от ПНС (УРС отличается от УНС в меньшей степени). Что касается ХС, то он по характеру эллипсиса существительных ближе к РС: почти все намеченные нами типы эллипсиса существительных в РС встречаются и в ХС, хотя, конечно, в гораздо меньшем количестве.

Итак, количество существительных в РС существенно меньше по сравнению с другими функциональными стилями. Причины этого — возросшее число местоимений и эллипсис существительных.

REASONS FOR THE OMISSION OF NOUNS IN THE CONVERSATIONAL STYLE (AS COMPARED WITH OTHER FUNCTIONAL STYLES)

by

ELVIRA STOLAROVA

Summary

The article proves that the omission of nouns in the conversational style as compared with literary and scientific styles is caused by the wide use of the pronouns and ellipses peculiar to the conversational style. As a result of the detailed analysis of the ellipses in the conversational style, it is clear that nouns are omitted more often (contextually and consituationally) as compared with other parts of speech and more often included in the semantics of other parts of speech.